

ПУТИНГ ШТОКМАНА

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Визит в Мурманск Владимира Путина, казалось бы, окончательно развеял сомнения вокруг Штокмана. «Никто не отменял реализацию этого проекта. Весной следующего года должно быть инвестиционное решение — и сразу начнется работа по освоению этого месторождения. Конечно, потребуется несколько лет для того, чтобы месторождение запустить, создать необходимую инфраструктуру, но это обязательно должно быть сделано...», — прозвучал вердикт ВВП. В думе о грядущих поколениях всем нам, как и премьеру, пожалевшему лапу белому медведю, и президенту, отменившему вместе с норвежским коллегой «серую зону», очень хочется в Арктику с ее углеводородами. Но достаточно ли для этого словесного наказа? Даже такого национального лидера, как В.Путин? Не факт...

Несколько лет назад «Вертикаль» проводила круглый стол «Огосударствление ТЭК: причины и последствия», где этот процесс с легкой руки одного из известных политологов получил название «путинг». Собственно, с тех пор путинг работает в режиме non stop, ставя перед экономикой такие политические приоритеты, от которых даже выдавших виды экспертов бросает то в жар, то в холод.

И экологический перенос географии ВСТО, и изменение пошлинной формулы на нефть задним числом, и их обнуление на восточносибирскую нефть с необъявленным сроком действия, и газовые «потoki»..., наконец, законодательное предоставление госмонополиям щедрейших льгот на шельф с оказавшимся неоправ-

данным ограничением отраслевой роли иностранных инвесторов.

Путинг в действии неоднозначен, есть и примеры эффективного воздействия, есть и обратные, что последний раз подтверждает внесистемность государственного отраслевого регулирования, о чем мы системно рассказали в 10-летнем бестселлере «Нефтяная правда России 2000–2009» (см. *НГВ #05'10*).

Неоднозначен и путинг Штокмана. Мытарства Штокмана с выбором партнеров известны, технологические проблемы во весь рост только встают, но масштабный арктический проект заявлен, и Владимиру Владимировичу не с руки — даже в кризис — откладывать его плановое осуществление. Премьер подумывает о возврате к президентству, где Штокман может стать и одной из

электоральных жемчужин, на которые мы в России так падки, и демонстрацией шагов России по обеспечению международной энергетической безопасности, которую так ценит Европа.

Не всерьез слова премьера могут себе позволить воспринимать только разбалованные безответственностью чиновники его же правительства, мы же — как законопослушные граждане — свято верим в то, Штокман в означенные сроки будет. К этому мы еще вернемся, а сейчас попробуем понять, есть ли у России иные арктические перспективы?

Тупики арктического шельфа

Путинг отраслевого законодательства, с него и начнем, привел

к появлению ФЗ ограничивающего права стратегического инвестора ролью миноритария в нефтегазовых проектах «Газпрома»/«Роснефти». Но честно сказать, об арктической нефти говорить вообще не стоит.

Во-первых, ученые утверждают, что «арктические кладовые» только на 20% жидкие, остальное приходится на газ. Во-вторых, единственный нефтяной бенефициар ФЗ — «Роснефть», уже обремененная выполнением китайского контракта, — в шельфовый омут головой вряд ли бросится. Уже потому, что тот же Ванкор без щадящего налогового режима грозит развалом повышательных планов, а тут Арктика, за которую, если госкомпания туда и пойдет, ей вообще придется приплачивать.

С очень нескорой отдачей. Иными словами, если арктическое продолжение и есть, то газовое. А это опять же — только «Газпром», который, не реализовав Штокман, на иные проекты не позарится.

Промелькнул было оптимизм, связанный с устранением вялотекущего территориального спора Норвегии и России по поводу «серой зоны», недавно паритетно поделенной лидерами наших стран. Но тут же, к сожалению, увял. Стратегически такое межгосударственное соглашение крайне важно в арктической геополитике: мы мирно разрешили между собой к обоюдной выгоде, не дожидаясь прихода иных желающих со своими претензиями.

Но вот с точки зрения тактической выгоды норвежцы нам теперь сто очков вперед могут дать, мы их все равно не догоним. Куда как более опытный в шельфовых делах сосед столь быстро перекрасит свою «серость» в новые «белоснежки», что зависть к его расторопности грозит перерасти в синдром национальной неполноценности.

И все потому, что ни одной российской компании и в голову не придет заниматься шельфом, пока за «Газпромом» закреплен статус «единого экспортного канала». Добывать газ для рынка и добывать его для «Газпрома» — вещи разные из-за несопостави-

мости цены реализации. А если и придет в нынешних налоговых реалиях, то лишь с ведома самой монополии и по согласованной с ней формулой перепродажи готового бизнеса. Будущее проекта «Ямал СПГ» тому свидетельство.

Что же касается ограниченности в правах иностранного инвестора, то он не без внутреннего удовлетворения задорого продаст «Газпрому» свой шельфовый опыт и технологии, вдобавок отыгравшись на таком же дорогом и долгосрочном сервисе. Монополия, без сомнения, услуги сполна оплатит, ее доходный бюджет вот-вот пополнится дополнительной прибылью от повышения внутренних цен на газ с сохранением, похоже, и без того небывало низкого уровня налогообложения (см. «Кому все, а кому ничего», стр. 20, «Очередь к Кудрину», стр. 40).

Больше того, прямая и постоянная зависимость «Газпрома» от Запада развития собственных российских технологий и оборудования не предполагает. Арктический шельф останется для России бумажным, ровно таким, какой ожидается концепция освоения шельфовых месторождений, разработку которой перепоручили МЭР. Интересно будет глянуть, какие арктические месторождения, сроки и капиталовложения будут в ней названы без шансов быть реализованными?

Без шансов еще и потому, что на пути к шельфу целая гряда рифов из несуществующих у нас нормативов и регламентов, обеспечивающих безопасность проводимых работ (ЛУКОЙЛом и Сертификационным центром «Констанд» к публикации готовится сравнительный анализ зарубежных и российских стандартов при добыче нефти и газа на континентальном шельфе). А то, что такая угроза, неподвластная даже ВР, есть, сомнения не вызывает. Но и этим риски не ограничиваются.

Все мы ныне дружно верим в то, что сланцевый газ альтернативным природному не является, он лишь дополнение к традиционным газовым балансам, твердят нам знатоки. Но когда понимаешь, что на рынке США это 60 млрд м³, то волей-неволей гонишь от себя

**КРИОГЕННАЯ АРМАТУРА
FOBOS для СПГ**

152908, г. Рыбинск, Ярославская область, ул. Сысоевская, 23
Тел.: (4855) 282-100, факс: (4855) 217-788
e-mail: info@fobosarm.ru www.fobosarm.ru

Отраслевой путинг работает в режиме non stop, ставя перед экономикой такие политические приоритеты, от которых даже выдавших виды чиновников бросает в жар

успокоенность от таких оценок, тем более что именно по этой причине СПГ Катара оказался в Евро-

Путинг в действии неоднозначен, что лишний раз подтверждает внесистемность государственного отраслевого регулирования

пе. Сама Европа по-крупному вряд ли заинтересуется сланцами (см. «Сланцы в Польше», стр. 88), но и

Путинг отраслевого законодательства привел к появлению ФЗ, ограничивающего права стратегического инвестора ролью миноритария

недооценивать этот фактор было бы ошибкой. Рывок СПГ-индустрии мы уже проспали.

Нефтяные арктические проекты в России не предвидятся, газовые, помимо Штокмана, возможны, но маловероятны, тем более своими силами

Причем речь сейчас не идет об объективных прогнозах спроса и предложения на мировых

газовых рынках. Чуть что, мы ранее ссылались на западные центры, но они, как оказалось,

Интересно будет глянуть, какие арктические месторождения, сроки и капиталовложения будут названы в Шельфовой стратегии РФ без шансов быть реализованными?

вполне могут быть «покерными». По силам нам разгадать такой блеф? Вместо хотя бы попыток объективной оценки ситуации

Куда, например, девать газ Штокмана? Нужен ли СПГ-завод или хватит «Северного потока»? Инвестиционное решение будет только через год...

мы тешим себя надеждой, что будущее — за нашим природным газом и от этого Западу никуда не деться.

А он все время куда-то девается, да еще наши трубопровод-

Норвежцы получили визу на свою часть серой зоны. Будут ли они ждать, пока мы, долго запрягая, быстро поедем по своей серости?

ные цены норовит опустить. Деваться некуда нам самим: спрос и цена от нас почти не зависят, да и мы совсем не спешим изменить ситуацию. «Сахалин Энерджи», помнится, еще до строительства СПГ-завода озаботился клиентской базой, загодя за-

И не передумает ли Б.Обама по поводу своего намерения разрешить нефтедобычу на когда-то закрытом в интересах потомков американском шельфе?

контрактовал практически весь объем сжижаемого газа. Но куда, в частности, девать газ Штокмана?

Штокман

Первые сомнения относительно сроков реализации Штокмановского проекта внес главный управляющий директор французской Total Кристоф де Маржери,

высказав в кулуарах Мировой газовой конференции в Аргентине мнение, что «вряд ли нам удастся начать добычу газа раньше 2015–2016 годов».

Потом — чуть ранее путинга Штокмана — глава Минэнерго РФ С.Шматко заявил в Алжире, что отсрочка освоения Штокмана неправильным решением не является и не окажет негативного влияния на положении России на мировом газовом рынке. Ранее оператор первой фазы — Shtokman Development AG — покаялся, что начало производства трубного и сжиженного газа в рамках проекта может быть отложено на три года. Позже Минприроды РФ сообщило, что из-за отсрочки Россия потеряла североамериканский рынок для реализации своего газа и в перспективе может ухудшить свои позиции на рынке Европы.

Штокмановскую чехарду пополнил уход Юрия Комарова с поста главного исполнительного директора совместного предприятия «Газпрома», Total и Statoil. Одной из возможных причин отставки называют недовольство его безоговорочной поддержкой технических решений, предложенных французской Total, в ущерб альтернативным вариантам, которые выдвигала компания «Газпром добыча шельф», недавно сменившая «Севморнефтегаз».

Shtokman Development с подачи Total вынесла на рассмотрение акционеров идею рассматривать добываемое в рамках первой фазы сырье по трубе протяженностью 600 км на берег, после чего выделять из смеси конденсат, проводить осушку и окончательную подготовку газа к подаче в газпромовскую систему.

«Газпром добыча шельф» резко критиковал этот подход, утверждая, что расстояние для подводной транспортировки неочищенного газа слишком велико и таит в себе огромные риски закупоривания трубы. Специалисты новой «дочки» настаивали на том, чтобы была просчитана экономическая эффективность установки комплекса по подготовке газа к транспорту

прямо в море на специальной плавучей платформе (с нее же должна происходить отгрузка конденсата), и только после этого предлагали транспортировать сухой газ на берег по подводной трубе.

В том числе из-за этих противоречий плюс сланцевые изменения на американском рынке СПГ, на который была ориентирована почти половина газа с первой фазы Штокмана, и откладывалось финальное инвестиционное решение, которое в итоге было перенесено на март 2011 года, но не позже, о чем и предупредил В.Путин.

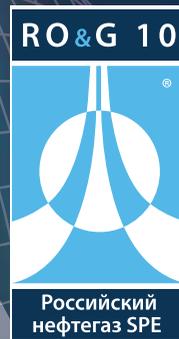
Теперь «Газпром», не пожелавший разделить маркетинговые риски с иностранным партнерами даже на первой фазе, столкнется с ними в одиночку. Газ-то Европе нужен, но когда речь идет о «засилье» России, то есть ли разница, какой газ мы им предлагаем, трубопроводный или сжиженный? И не предпочтет ли ЕС Катар со товарищи с их гибкими ценами жесткому «Газпрому» с его «бери или плати»?

Было бы логичным предположить, что, выполняя очередной премьерский наказ, «Газпром», соединяя политику и экономику, начнет контрактовать газ Штокмана, но пока об этом мало что слышно. Нужен ли теперь СПГ-завод в Териберке или «Северный поток» с трубопроводом Териберка--Волхов станут не только необходимым, но и достаточным звеном по поставке газа в Европу с попутной газификацией Мурманской области?

А тут еще норвежцы с открытой визой на бывший серый шельф. Подождут ли они, пока мы, долго запрягая, быстро поедем по своей серости? И не передумает ли Б.Обама по поводу своего намерения разрешить нефтедобычу на когда-то закрытом в интересах потомков американском шельфе?

Наказ, иными словами, уже есть, а решений еще нет. И надо ли будет удивляться, если Штокман на самом деле отложат? Ведь в интересах же «Газпрома»... Или наоборот, построим, но будем еще должны?

www.russianoilgas.ru

Российская техническая нефтегазовая конференция и выставка SPE 2010

26–28 октября 2010

Москва, ВВЦ, павильон №75

Бурение • Геология и геофизика • Повышение нефтеотдачи пласта • Технологии добычи • Гидродинамические процессы извлечения нефти • Разработка сложных коллекторов • Заканчивание скважин • Мониторинг коллектора • Каротаж скважин и оценка параметров пласта • Газовые технологии • Моделирование пласта • Гарантия обеспечения потока • Реактивизация разработки месторождений на поздней стадии • Новые технологии

125009, Москва,
ул. Большая Никитская дом 24/1,
строение 5, подъезд 2
Тел.: +7 495 937-68-61, доб. 136
Факс: +7 495 937-68-62
E-mail: natalia.sitnikova@reedexpo.ru

Официальная публикация

Официальный медиа-партнер

Платиновые спонсоры 2008

Золотой спонсор 2008

Спонсоры 2008

